

Россия и Китай в системе международной безопасности

Юрий Бойко,

доктор политических наук, профессор,
(Дипломатическая академия МИД России),

Владимир Севериков,

кандидат исторических наук,
(филиал Института международного права
и экономики им. А.С.Грибоедова, г. Петрозаводск),

Мария Иванова

Являясь крупными державами и акторами мировой политики, Россия и Китай занимают заметное место в системе международных отношений.

В постбиполярном мире Россия входит в “большую восьмерку” и имеет определенные возможности оказывать влияние на позиции США и их союзников, будучи практически единственным автономным, не связанным военно-политическими обязательствами с Вашингтоном, членом данной группы. Экономическая слабость России, однако, ограничивает потенциал ее воздействия и не позволяет ей пока претендовать на равенство в группе “восьми”.

Не входящий в “восьмерку” Китай, является важным экономическим партнером развитых стран и за счет темпов роста своего экономического потенциала, также обладает определенным мировым влиянием.

Кроме того, в рамках ООН доступ к процессу принятия ключевых решений по международным вопросам имеет достаточно широкий круг государств. Исследователи определяют современный мир как плюралистичный, но однополярный, поскольку, на настоящий момент, нет стран, которые могли бы соперничать с США в возможностях контроля международного взаимодействия.

Тенденции к наращиванию потенциала других вероятных мировых центров могут в будущем привести к формированию подлинного многополярного мира. Среди таких потенциальных центров называют Россию, Китай, Индию и объединенную Европу (если процесс объединения пройдет до конца)¹.

Такой процесс представляется желательным, поскольку доминирование в мире одной единственной точки зрения на международные отношения и одну из их главных составных частей – международную безопасность – может приводить к искажениям в самой системе международной безопасности в том виде, в каком она сложилась на протяжении истории человечества.

К настоящему времени международная система безопасности прошла ряд этапов развития и продолжает прогрессировать, причем, в первую очередь, это касается увеличения числа направлений деятельности в данной области, находящихся под контролем мировых надгосударственных структур.

Система европейской, а затем и мировой безопасности начала формироваться с середины XVII в., когда монархиями Европы был принят принцип суверенитета, положивший начало качественно новому этапу развития международных отношений и формированию отрасли международного права.

Поддержание мира в XIX и начале XX в. основывалось на балансе сил, когда попытка внешней агрессии со стороны какого-либо государства сталкивалась с противодействием коалиции со стороны других государств. Однако данная система не мешала возникновению многочисленных локальных войн и конфликтов, в том числе из-за действий националистических движений. К последней четверти XIX в. интересы крупных субъектов международной политики вступали в противоречие не только в центре, но и в периферийных регионах по всему миру, чему служат примерами русско-японская, англо-бурская, испано-американская, японско-китайская войны, а также Первая мировая война.

Ретроспективный анализ периода существования Лиги Наций, созданной после окончания Первой мировой войны, показывает, что вне зависимости от любых деклараций заинтересованных сторон, в основе послевоенного “пердела” мира лежал геополитический подход: старые границы государств пересматривались, а новые государства создавались только как результат согласования интересов стран-победительниц, которые и определяли политику Лиги Наций.

Сферы мирового влияния стран-победительниц определились на Парижской конференции 1919 г. Гражданская война, непрочность власти большевиков и наличие войск иностранных держав на территории страны привели к тому, что Советская Россия не принимала участия в Парижской конференции, но, несмотря на это, в документах данного международного форума была предусмотрена возможность в дальнейшем отдельно урегулировать отношения с Россией, в том числе по вопросам границ с вновь образованными соседними с ней странами.

В странах Антанты и США существовало понимание того, что международный порядок не может быть прочным без участия России как крупнейшего евразийского государства¹.

Евразийское положение России делало ее одним из участников сложного процесса послевоенного урегулирования в дальневосточном регионе, где интересы стран-победительниц и России были сосредоточены, прежде всего, вокруг двух крупных стран антагонистов – Китая и Японии. В частности, курс Советской России на отказ от привилегий Российской империи на территории Китая¹, наряду со стремлением США противодействовать усилению Японии в тихоокеанском регионе способствовали достижению главной цели Китая – восстановлению утраченного, в значительной степени, государственного суверенитета.

В целом, международные отношения, сложившиеся после Первой мировой войны, не учитывали послевоенных реалий. Европейские державы пытались сохранить прежний порядок внутриевропейского баланса сил как мировую систему, не принимая во внимание логику начавшегося “укрупнения” мировых политических процессов и влияния США, России, а также стран Восточноазиатского региона. Это во

многим определило нестабильность послевоенного мирового порядка, не позволило найти противовесы Германии в назревавшем европейском конфликте, что, в конечном итоге, привело ко второй глобальной мировой войне.

По результатам Второй мировой войны, наметился значительный отрыв СССР и США от других стран по военному, политическому, и идеологическому потенциалу. Сложнее говорить о возможностях экономического потенциала России, которые были значительно ниже чем у США. Послевоенная международная система безопасности формировалась уже в условиях превращения многополярной мировой системы в биполярную.

В этих условиях, вхождение СССР и Китая в международную систему безопасности происходило различными путями. Если СССР являлся одной из двух мировых “сверхдержав”, то в Китае поддерживали идею неприсоединения и разрабатывали свою теорию “трех миров”.

С конца 50-х и до начала 80-х годов длился период значительного ухудшения во взаимоотношениях СССР и Китая. Китайская сторона обвиняла СССР в гегемонизме, демонстрировала открытую враждебность через средства массовой информации, негативно реагировала на любые попытки нормализации советско-американских отношений.

В конце 60-х годов КНР и Советский Союз подошли к грани военной конфронтации. Тогда же руководство КНР сделало ставку на развитие внешнеэкономических отношений с Западом, а Советский Союз прилагал усилия по блокированию попыток руководства КНР сделать свою страну лидером международного коммунистического движения. Развернулось соперничество двух стран, усилились разно-

гласия в подходе к ряду международных конфликтов.

Стратегический поворот к модернизации в Китае, начавшийся после III пленума ЦК КПК (декабрь 1978 г.), потребовал консолидировать силы для решения данной задачи. Китаю требовалось спокойствие во внешнеполитической области и диверсификация внешнеэкономических связей, в частности, переориентация с западных рынков на рынки социалистических стран, как менее подверженные колебаниям мировой конъюнктуры. На XII съезде КПК (сентябрь 1982 г.) была выдвинута задача направить внешнюю политику страны на создание международного окружения, способствующего установлению прочного мира во всем мире, в условиях которого Китай мог бы заниматься социалистическим строительством². С этого момента взаимоотношения СССР и Китая начинают нормализоваться.

В рамках ООН, и в соответствии с Уставом данной организации, в значительном числе случаев, Советский Союз, а позже Российская Федерация и Китай, как постоянные члены Совета Безопасности демонстрировали близкие подходы к проблемам международной безопасности, учитывая при принятии решений интересы различных субъектов международного процесса.

Глобальные трансформации на протяжении XX столетия привели к изменениям субъектного состава международной безопасности. Если на протяжении трех столетий (с момента Вестфальского урегулирования в 1648 г.) субъектами международной безопасности были государства, то начиная с XX в. становятся значимыми в мировом масштабе иные силы – освободительные антиколониальные движения, повстанцы, сепаратисты и, наконец, международные террористические ор-

ганизации, которые являются негосударственными субъектами, участвующими в конфликтах с применением силы.

Если добавить к этому расширяющийся список невоенных угроз (болезни, голод, незаконный оборот наркотиков, ухудшающаяся экология), то становится понятно, что в XXI столетии речь идет уже не о международной (межгосударственной), а о мировой (глобальной) безопасности. В частности, Россия и Китай столкнулись с частью этих проблем.

Так, для России приобрели актуальность проблемы ухудшающейся экологии, Китай столкнулся с массовым голодом, и обе страны лицом к лицу встретились с проблемами незаконного оборота наркотиков и наркотрафика через их территорию.

Логика подсказывает, что усиление глобальных угроз должно приводить к снижению роли национальных государств и увеличению роли международных организаций. Однако подход к международной безопасности как целостной системе принципов, институтов и процедур по предотвращению военных способов решения международных споров не исключил на современном этапе использование национальных вооруженных сил в качестве инструмента международной безопасности в случае нарушения функционирования политико-правового механизма решения споров между государствами. Рассматривая изменение роли государства в глобальном масштабе, нельзя забывать, что государства и только государства имеют право на легитимное использование насилия, а также потенциально являются носителем, по крайней мере, части угроз в современном мире³.

К началу XXI в. национальные армии ведущих стран были реформированы, чтобы соответствовать ведению военных действий в условиях антитер-

рористических, антиповстанческих и миротворческих операций, но основную часть национальных вооруженных сил по-прежнему составляют силы и средства ведения межгосударственных войн. Несмотря на то, что перед лицом новых угроз снижается значимость межгосударственных конфликтов, государства остаются их потенциальными носителями. Об этом же свидетельствует сохранение и модернизация как обычных вооружений, так и ракетно-ядерного потенциала отдельных государств³.

Россия и Китай в рамках постоянного членства в Совете Безопасности ООН уделяют значительное внимание данному вопросу.

Существенное изменение мирового баланса сил, распад глобальной биполярной системы, усложнение системы интересов сторон и явная неготовность субъектов (как государственных, так и негосударственных) поступаться ими, которая была продемонстрирована в конце XX – начале XXI в., в значительной степени изменили подходы к достижению консенсуса в вопросах поддержания мира и международной безопасности (а также частично национальной безопасности) и привели в конце XX в. к некоторому ослаблению роли ООН.

В XXI в. снижение международной напряженности и проявление коллективной воли государств в рамках ООН выражается в уменьшении на рубеже веков числа случаев применения *права "вето"* в Совете Безопасности.

За последнее десятилетие применение этого права снизилось примерно в три раза по сравнению с предыдущим периодом деятельности ООН.

С начала 90-х годов Совет Безопасности ООН санкционировал более десяти международных вооруженных вмешательств.

Возросло число операций ООН по предотвращению вооруженных конфликтов и постконфликтной стабилизации.

В 11 раз возросло применение санкций ООН против тех или иных государств.

С другой стороны, однако, в последние десятилетия проявилась и иная тенденция. В ряде случаев наблюдается игнорирование важнейших международных договоров или односторонний выход из них со стороны отдельных стран. Возможности СБ ООН как органа, контролирующего вмешательство других стран во внутренние дела суверенных государств, снижаются, что не может не волновать таких его членов как Россия и Китай.

Примером могут служить ситуации в Ираке и Югославии, когда решения о вооруженном вмешательстве были приняты в обход Совета Безопасности ООН.

Данные прецеденты свидетельствуют о том, что современная система коллективной безопасности не достигает главной цели – обеспечения безопасности государств от внешних угроз.

Наличие проблем в работе механизма коллективной безопасности на современном этапе проявилось, в частности, в одностороннем провозглашении независимости Косова.

Мнения членов Совета Безопасности ООН, собравшихся 18 февраля 2008 г. на экстренное заседание по Косово, разделились. В то время как делегации России и Китая вполне определенно высказались против односторонних действий косовского руководства, представители США и государств-членов Европейского союза поддержали самопровозглашение независимости Края.

“Россия твердо убеждена в том, что проблема статуса Косова может быть урегулирована надежным и долгосрочным образом только путем выработки при ведущей роли Совета Безопасности ООН ре-

шения, которое в полной мере соответствовало бы нормам международного права и основывалось на договоренностях между Белградом и Приштиной”, – сказал представитель России при ООН В.Чуркин.

Постоянный представитель Китая при ООН Ван Гуанъя подчеркнул, что его страна “выступает против односторонних действий и принятия решений под давлением”. Китай считает необходимым продолжать урегулирование ситуации вокруг Косово “путем двусторонних переговоров”. Китай согласен с тем, что будущее Сербии и Косово лежит в их интеграции в Европу и приветствует желание Евросоюза играть активную роль в разрешении косовской проблемы”⁴.

Как постоянные члены Совета Безопасности ООН Россия и Китай имеют возможность противостоять принятию нежелательного решения Совбеза, если их мнение не совпадает с мнением США, Великобритании и Франции, но в этом случае, незначительность средств, которыми располагает ООН в отсутствие поддержки США и их союзников по НАТО, делает весьма проблематичной действительную реализацию данных решений. Более того, принципиальная позиция России по сохранению принципа невмешательства в дела других государств приводит к некоторому обострению отношений между Россией и США.

Имеется мнение, что существует угроза возрождения значимости “старой” оси межгосударственной конфликтности³.

Необходимо также обратить внимание на особенности подходов к решению международных ситуаций предлагаемые Россией и Китаем в Совете Безопасности: при сходстве позиций по подавляющему большинству вопросов позиция России, как правило, касается сути ситуации, в то время как китайские взгляды, скорее, относятся к оценке тенденций ее развития.

В совместной декларации Российской Федерации и Китайской Народной Республики, подписанной в Москве (май 2003 г.), установлено, что "Россия и Китай выступают за многополярное, справедливое и демократическое мироустройство на основе общепризнанных принципов международного права, за гармоничные и рациональные взаимоотношения и сосуществование различных государств.

В декларации отмечено, что необходимо решать споры путем диалога и сотрудничества, укреплять и совершенствовать систему международных отношений, обеспечивать центральную роль ООН в современном мире, содействовать воплощению в жизнь многообразных моделей развития. Сторонами определено, что тенденция к формированию многополярного мира является доминирующей. В то же время, подчеркивается трудность этого процесса, требующего сложения усилий всего международного сообщества"⁵.

Современное доминирование США на глобальном уровне повышает для других государств значимость создания различных систем региональной безопасности.

Для России и Китая важнейшими регионами, где представлены интересы обеих сторон являются Центрально-Азиатский регион (ЦАР) и Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР).

Рассматривая проблемы Центрально-Азиатского региона нельзя одновременно не принимать во внимание, что в этом регионе существует и третий важнейший участник – Индия.

Углубление трехстороннего китайско-российско-индийского сотрудничества основано на нарастании современных вызовов в основных сферах международного взаимодействия на глобальном и региональном уровнях. Перед всеми тремя странами стоят задачи противостояния вызовам глобализации, борьбы с терроризмом, а также с экологическими и демографическими проблемами, которые могут быть ре-

шены за счет развития взаимовыгодного сотрудничества в сферах экономики и национальной безопасности. Географическое положение Китая позволяет ему играть важную роль в развитии взаимовыгодных экономических отношений с обеими странами (в частности транспортные системы, транспортировка энергоносителей).

Россия, Индия и Китай являются активными участниками мировых и региональных международных организаций, способствуя становлению мировых институтов сотрудничества и безопасности.

Россия и Китай являются членами АТЭС и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Индия – член Ассоциации регионального сотрудничества южной Азии (SAARC). Кроме того, Россия является членом СНГ и Евразийского экономического сообщества (ЕврАЭС), а Китай вместе с Японией и Южной Кореей участвует в диалоге "АСЕАН плюс три".

России предстоит скорое вступление в ВТО, в то время как Индия и Китай уже являются ее членами.

Таким образом сотрудничество Индии, Китая и России будет опосредованным образом влиять и на интересы других членов организаций Восточной, Центральной и Южной Азии. Возможное расширение взаимодействия между странами-участницами различных азиатских региональных организаций потребует разработки его механизма, например, в виде организации постоянного диалога между региональными организациями.

Как считают исследователи, сотрудничество России и Китая в Центрально-Азиатском регионе основано в определенной степени на стремлении создать противовес политике США в этом регионе. Однако ни та, ни другая сторона не готовы к открытому противостоянию с США, которое могло бы

проявиться в политических решениях, относящихся к странам ЦАР. В то же время, российской стороне необходимо учитывать, что в случае заметного снижения влияния США, Китай может стать самой влиятельной силой региона (к чему в определенной степени уже готовы политические элиты и население государств Центральной Азии). России желательно пересмотреть свои концепции взаимоотношений со странами Центрально-Азиатского региона с точки зрения конкурентоспособности вариантов⁶.

Позиции России и Китая, продемонстрированные ими во время событий в Бишкеке и Андижане, оказались сходными.

Стороны отметили ряд проблем и возможных угроз, таящихся в развитии ситуаций в Среднеазиатских государствах, в частности возможности дестабилизации в регионе и усиления исламского экстремизма и терроризма, однако, как было подчеркнуто китайской стороной, «несмотря на произошедшее, необходимо сохранить мир, стабильность и статус-кво в регионе⁷. Точки зрения как России, так и Китая не претерпели изменений ни в отношении Кыргызстана, ни в отношении Узбекистана, но мировой общественностью была отмечена слабая роль ОДКБ и ШОС в этих кризисных ситуациях.

Международная безопасность во втором, ключевом для России и Китая регионе – Азиатско-Тихоокеанском – определяется тем, что здесь тесно переплетены интересы не только России, Китая и США, но и таких серьезных игроков на международной арене как Япония, а также относящихся к новым индустриальным странам (НИС) Южной Кореи, Сингапуру и Тайваню. Следует учитывать и то, что Тайвань не признает Китаем как самостоятельное государство.

Сложность пересечения интересов многих сторон не облегчает решение задач по достижению прочного мира и безопасности в регионе, что дополняется непредсказуемостью политического поведения Корейской Народно-Демократической Республики. В Совместной декларации России и КНР была подчеркнута важность осуществления многостороннего политического диалога в АТР, в частности в рамках Азиатского регионального форума по вопросам безопасности АСЕАН, а также выделена роль ШОС в укреплении региональной стабильности и безопасности. В Декларации подчеркнуто единство позиций сторон по необходимости достижения безъядерного статуса Корейского полуострова политико-дипломатическими методами. Кроме того, в декларации показано понимание потребностей в безопасности как Южной, так и Северной Кореи⁸.

На современном этапе выстраивание российско-китайских отношений идет за счет поиска направлений взаимовыгодного сотрудничества на основании достаточно осторожных и взвешенных решений с обеих сторон.

По подавляющему большинству вопросов международной безопасности высказанные позиции России и Китая достаточно близки – например, неприменение силы, отношение к вопросам суверенитета и сепаратизма и пр.

Однако российские политики и дипломаты обладают опытом, полученным в период значительного охлаждения отношений между двумя странами, доходивших до отдельных локальных пограничных конфликтов.

Анализ сегодняшних тенденций развития КНР показывает, что Китай наращивает не только экономический, но и военный потенциал, а следовательно, несмотря на экономические выгоды продажи Китаю российского оружия и военных технологий, необходимо под-

ходить к этому вопросу с большой осторожностью, чтобы не спровоцировать дальнейшие витки гонки вооружения в азиатском регионе и в мире⁴. С этой точки зрения необходимо серьезно учитывать традиционную прагматичность международной политики КНР, преследование этой страной своих национальных интересов и значительный демографический потенциал.

России необходимо разрабатывать гибкую стратегию взаимоотношений с

Китаем, рассчитанную по крайней мере на среднесрочную перспективу (не менее 50 лет), с возможной проработкой различных сценарных вариантов, которая бы позволила и в дальнейшем поддерживать между странами взаимовыгодные добрососедские отношения, а также содействовала бы сближению позиций России и КНР по вопросам мировой и региональной безопасности и продвижению международных отношений к многополюсности.

Примечания

¹ Системная история международных отношений. В 2-х томах / Под. ред. А.Д. Богатурова. Т. 2. М.: Культурная революция, 2006. С. 17–18, 71–72, 125.

² *Бажанов Е.П.* Актуальные проблемы международных отношений. М.: Научная книга, 2002. Т. 2. С. 175–181, 360.

³ *Кулагин В.* Глобальная или мировая безопасность // <http://www.analitika.org/article.php?story=20071219091253433&query=%25CA%25E8%25F2%25E0%25E9>

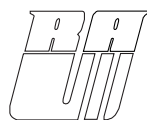
⁴ <http://www.prime-tass.ru/news/show.asp?id=759186&ct=news>

⁵ <http://www.kremlin.ru/text/docs/2003/05/46160.shtml>

⁶ *Сыроежкин К.Л.* Китайский фактор в контексте безопасности в Центральной Азии // Материалы международного “круглого стола” КИСИ и ШИМИ “Казахстанско-китайское сотрудничество: состояние и перспективы”. Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2007. С. 17–19.

⁷ *Лузянин С.Г.* Центральная Азия и проблемы безопасности в трехстороннем сотрудничестве России Индии и Китая // <http://www.analitika.org/article.php?story=20050919014136163>

⁸ <http://www.kremlin.ru/text/docs/2003/05/46160.shtml>

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
BSERVER

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru